

УДК 347.9

DOI 10.52928/2070-1632-2025-73-4-99-102

**О ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕМ ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ
ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ***канд. юрид. наук, доц. Т.А. КОРЕНЬ**(Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова)*ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-1520-7342>

В статье исследуется структура законодательства, регламентирующего производство по делам об урегулировании неплатежеспособности в Республике Беларусь, с учетом специализации процессуальных норм и обновления белорусского гражданского процессуального законодательства в рамках проводимой судебной реформы. Автором на основе анализа соответствующих процессуальных норм сформулированы особенности этой структуры и определена иерархия процессуальных норм. В статье акцентируется внимание на прикладном значении проведенного исследования и анализируются некоторые судебные ошибки в применении специальных процессуальных норм по делам о банкротстве. Автором выявлены недостатки (дефекты) специализации процессуальных норм и сформулировано предложение по их устранению.

Ключевые слова: производство по делам о несостоятельности и банкротстве, специализация, процессуальные нормы.

Введение. Многочисленные особенности порядка рассмотрения и разрешения экономическими судами дел о несостоятельности и банкротстве, именуемых далее общим термином «дела об урегулировании неплатежеспособности», объем нормативного материала, принятие в Республике Беларусь закона «Об урегулировании неплатежеспособности» от 13.12.2022 г. № 227-З (далее – Закон), Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь от 11 марта 2024 г. № 359-З (далее – КГС), вступающего в силу 01.01.2026 г., представляющего собой единый кодекс, объединивший правила рассмотрения гражданских дел и экономических споров, определили тему настоящей публикации. Цель исследования заключается в определении структуры законодательства, регламентирующего производство по делам об урегулировании неплатежеспособности в Республике Беларусь, выявлении её особенностей, определении иерархии процессуальных норм. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при реализации процессуальных норм в сфере урегулирования неплатежеспособности, а также механизм регулирования процессуальных отношений в указанной сфере. Предметом исследования выступают нормы гражданского процессуального права в сфере урегулирования неплатежеспособности, правоприменительная практика.

Анализ структуры законодательства, регламентирующего конкурсный процесс в России и зарубежных странах, встречается в работах известных дореволюционных юристов А.Х. Гольмстена, К.И. Малышева, Г.Ф. Шершеневича и др. [1–4], современного зарубежного законодательства о несостоятельности (банкротстве) – в научных трудах О.М. Свириденко [5], современного российского законодательства – в публикациях Ю.Д. Подольского, Е.В. Слещенко, В.В. Яркова и др. [6–8]. В свою очередь специальным процессуальным нормам посвящены работы О.В. Баулина [9], Е.Г. Потапенко [10] и др.; рассмотрение дифференциации и единства гражданского судопроизводства осуществлялось Н.А. Громошиной [11]. Отдельным аспектам регулирования особенностей порядка рассмотрения и разрешения судами дел о несостоятельности и банкротстве в Республике Беларусь посвящены работы В.С. Каменкова [12], публикации Ю.В. Кобеца, В.Ф. Шильченка. Между тем отсутствуют отдельные исследования структуры законодательства, регламентирующего производство по делам об урегулировании неплатежеспособности, с учетом специализации процессуальных норм и обновления белорусского гражданского процессуального законодательства в рамках проводимой судебной реформы.

Основная часть. Институт несостоятельности и банкротства по определению является институтом гражданского права. Материально-правовые нормы законодательства о банкротстве, в отличие от других норм гражданского права, могут быть реализованы только в рамках процессуальной формы: в судебных делах о несостоятельности или банкротстве. В силу наличия множества особенностей, мировой практикой выработан подход к регулированию банкротства путем принятия специального закона (Российская Федерация, Казахстан, Армения, Киргизия, Федеративная Республика Германия, Великобритания, Южно-Африканская Республика, Израиль и др.).

Современный период развития законодательства о банкротстве в Республике Беларусь характеризуется последовательным принятием ряда специальных законов, сменяющих друг друга:

– закона «Об экономической несостоятельности и банкротстве» от 30 мая 1991 г. № 826-ХІІ, состоящего из 46 статей и содержащего минимальное количество специальных процессуальных норм;

– двух одноименных законов «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 22 июня 2000 г. № 423-З и от 13 июля 2012 г. № 415-З, значительно больших по количеству статей (261 и 242 статьи, соответственно), содержащих развернутые раздел и главу, соответственно, об особенностях рассмотрения дел об экономической несостоятельности (банкротстве) и процессуальные нормы в иных главах;

– закона «Об урегулировании неплатежеспособности» от 13.12.2022 г. № 227-З, вступившего в силу 01.10.2023 г., в основу которого положен принципиально иной подход к рассмотрению и разрешению рассматриваемой категории споров, введен ряд процессуальных новелл, связанных прежде всего с разделением дел на

две категории: дела о несостоятельности и дела о банкротстве, а также введением понятия «дела по спорам, связанным с несостоятельностью или банкротством». Действующий закон характеризуется большим количеством процессуальных норм, изложенных в ряде статей, достаточно объемных по содержанию.

К процессуальным отношениям, регулируемым действующим Законом, нормы Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК), с 01.01.2026 г. – нормы КГС (далее с учетом принятия КГС ХПК не будет упоминаться) применяются субсидиарно. В целом в Законе содержится много особенностей, связанных со всеми стадиями производства по делам о несостоятельности и о банкротстве: от возбуждения производства до исполнения решения. Иерархию процессуальных норм представляется возможным изложить в виде нескольких уровней, которые соотносятся между собой как общие и специальные.

К первому уровню предлагается отнести нормы раздела I КГС, отражающие общее функциональное назначение гражданского процесса, цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, обладающие повышенной абстрактностью, декларативностью, значительной самостоятельностью. Это так называемые «общие единичные (непарные) нормы» согласно классификации общих норм, разработанной Е.Г. Потапенко¹.

Ко второму уровню относятся процессуальные нормы, отражающие сущность предмета судебной деятельности в гражданском (исковом) судопроизводстве, по правилам которого с учетом определенных изъятий, рассматриваются иные гражданские дела, в том числе, о несостоятельности и о банкротстве. Это нормы, занимающие центральное место в процессуально-правовом комплексе, содержащие генеральное процессуальное правило (предписание), которое может изменяться специальной нормой. К этому уровню по существу следует отнести нормы КГС, за исключением раздела I и разделов, глав, отражающих специфику процесса по иным категориям дел.

Третий уровень норм – это специальные нормы о порядке рассмотрения и разрешения дел рассматриваемой категории: основных дел о несостоятельности и банкротстве и споров, связанных с ними. К ним относятся нормы главы 40 КГС «Производство по делам о несостоятельности или банкротстве и по спорам, связанным с несостоятельностью или банкротством» в подразделе «Иные виды производства», в которой установлены правила подсудности дел о несостоятельности и банкротстве, правило об обязательном составлении мотивированного решения по делам о несостоятельности и банкротстве, содержится отсылка к специальным законодательным актам; а также ряд норм КГС (п. 6 ст. 91, пп. 11–14 ст. 301, пп. 3–7 ст. 319 и др.). К этому уровню относятся также процессуальные нормы Закона.

Непосредственной причиной специализации процессуальных норм одни ученые видят материальное право (Ю.В. Ефимов, Е.Е. Уксусова), другие (Е.Г. Потапенко) основанием считают эффективность судебной деятельности и судебной защиты². На наш взгляд, обе позиции вполне обоснованы. Нам представляется также, что в контексте рассматриваемой категории дел специализация норм обусловлена специализацией в судостроительстве – рассмотрением и разрешением дел об урегулировании неплатежеспособности экономическими судами, имеющими статус специализированных судов в Республике Беларусь. В качестве признаков специальной нормы выступают объем её действия, которые уже по отношению к общей норме, и содержание, нетождественное основному правилу регулирования данного общественного отношения. Как показал анализ рассматриваемых норм, Закон содержит дополняющие и исключаящие специальные нормы.

Этот уровень процессуальных норм, в свою очередь, подразделяется на общие и специальные нормы, что обусловлено существованием ряда особых процессуальных правил. Следовательно, имеют место нормы вторичной специализации, изменяющие содержание других специальных норм³.

Из смысла ст. 149 Закона следует, что к регулируемым в особом порядке общественным отношениям, связанным с несостоятельностью и банкротством градообразующих или приравненных к ним организаций, сельскохозяйственных организаций, банков, страховых организаций, страховых брокеров, а также иных субъектов гражданского права, применяются специальные положения раздела IV Закона; правила Закона, регулирующие несостоятельность и банкротство должников – юридических лиц, применяются к ним субсидиарно. Таким образом, мы имеем дело с нормами вторичной специализации, регулирующими порядок рассмотрения и разрешения: дел о несостоятельности; дел о банкротстве; дел о банкротстве отдельных категорий должников (например, банков, индивидуальных предпринимателей); дел в упрощенной процедуре банкротства в отношении ликвидируемых и отсутствующих должников. Примерами норм-изъятий являются нормы п. 4 ст. 220 Закона, норм-изменений – пп. 1–4 ст. 215 Закона, дополняющих норм – стст. 204, 208, 210, 217, пп. 2–3 ст. 218 Закона.

Изложенное выше подлежит учету экономическим судом в ходе рассмотрения соответствующей категории дел. Неверное применение процессуальных норм может привести к нарушению конституционного права на судебную защиту и доступ к правосудию, снижению качества правосудия. Так, в ходе обобщения судебной практики Верховным Судом Республики Беларусь установлена неправильная практика применения специальных процессуальных норм: суд возбудил производство по делу о банкротстве в отношении индивидуального предпринимателя, находящегося в процессе прекращения деятельности, на основании подп. 4.1 п. 1 ст. 213 Закона (размещена в главе 23 «Особенности банкротства индивидуального предпринимателя») с учетом того, что сумма задолженности перед кредитором-заявителем Фондом социальной защиты населения составляла более 50 базовых

¹ Потапенко Е.Г. Специализация и унификация цивилистического процессуального права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2023. – С. 29.

² Там же. – С. 28.

³ Там же. – С. 25.

величин⁴. В то время, как в тех случаях, когда заявление подается в отношении ликвидируемого юридического лица или индивидуального предпринимателя, находящегося в процессе прекращения деятельности, следует применять положения ст. 220 Закона (размещена в главе 24 «Особенности банкротства ликвидируемого должника») и возбуждать дело о банкротстве независимо от размера кредиторской задолженности. Основанием для применения в рассматриваемом кейсе ст. 220 Закона является следующая норма: «К отношениям, связанным с банкротством должника – индивидуального предпринимателя, применяются положения, содержащиеся в разделах I–III и главе 24 настоящего Закона, если иное не установлено настоящей главой» (ст. 212 главы 23 Закона).

В другом случае неприменение специальных процессуальных норм повлекло отмену судом апелляционной инстанции определений о возбуждении производства по делу. Так, в одном случае суд первой инстанции не учел, что должник является организацией с долей государственной собственности и, в нарушение требований подп. 1.1 п. 1 ст. 46 Закона, не затребовал представления на назначение управляющего от государственного органа, который осуществляет управление принадлежащими административно-территориальной единице акциями (долями) в уставном фонде должника, назначил управляющего из числа кандидатур, представленных кредитором. При этом суд апелляционной инстанции не принял во внимание согласие райисполкома на назначение управляющего, оформленное после возбуждения производства по делу. В другом случае суд принял к производству заявление должника в отсутствие в нем сведений о том, является ли должник организацией с долей государства (п. 2 ст. 23, п. 2 ст. 21 Закона), не выяснил в судебном заседании, что должник является организацией с долей государственной собственности и, в нарушение требований подп. 1.6 п. 1 ст. 35 Закона, не привлек к участию в деле государственный орган, в подчинении которого находится должник (райисполком), в нарушение п. 4 ст. 32 Закона не известил о судебном заседании государственный орган⁵.

Как разъяснено в ч. 3 п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике применения законодательства об урегулировании неплатежеспособности» № 8 от 26.12.2024 г., объединение заявлений, поданных раздельно в отношении одного и того же должника, законом не предусмотрено, т.е. общая норма ст. 165 ХПК Республики Беларусь об объединении судом дел применению не подлежит. Так, суды верно отказали в удовлетворении ходатайств об объединении рассмотрения заявлений кредиторов, поданных раздельно, в одном случае, и заявлений кредитора и должника – в другом случае⁶.

Также отметим, что сложность для суда и правоприменителей представляет установление правила о применении норм Закона 2012 г. «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» по незавершенным делам об экономической несостоятельности (банкротстве), возбужденным до 01.10.2023 г. (до даты вступления в силу нового Закона) (п. 2 ст. 228 Закона). Процессуальные нормы Закона 2012 г. должны применяться до наступления юридического факта – завершения указанных выше дел путем вынесения экономическим судом определения о прекращении производства по делу либо о завершении ликвидационного производства. На 01.10.2025 г. в производстве экономических судов Беларуси находится 36 дел об экономической несостоятельности (банкротстве), сроки санации либо ликвидации по которым установлены до 2026 – 2029 гг.⁷ Таким образом, имеет и будет иметь место применение специальных норм Закона 2012 г. по ограниченному количеству дел.

В контексте третьего уровня норм обратим внимание на такое возможное негативное последствие специализации, как усложнение гражданского процессуального права за счет увеличения количества нормативного материала. Примерами дефектов являются дублирование следующих правил в КГС и Законе: нормы о немедленном исполнении ряда определений по делам об урегулировании неплатежеспособности (пп. 3–7 ст. 319 КГС и ч. 1 п. 8 ст. 32 Закона) и решений по ним (пп. 11–14 ст. 301 КГС и ч. 1 п. 5 ст. 18 Закона), о добросовестном пользовании процессуальными правами (п. 5 ст. 57 КГС и п. 2 ст. 36 Закона); примерами излишней конкретизации являются нормы пп. 12–13 ст. 66 Закона и пп. 3–4 ст. 73 Закона о содержании заявления и приложениях к заявлению о признании недействительным решения собрания кредиторов и заявлению о требовании, соответственно. Предлагается устранить выявленные дефекты путем внесения изменений в Закон. Также в связи с вступлением в силу КГС с 01.01.2026 г. представляется необходимым привести Закон в соответствие с КГС.

Заключение. Обобщая вышесказанное, мы приходим к выводу о том, что структура законодательства, регламентирующего гражданское судопроизводство по делам об урегулировании неплатежеспособности, является сложной и многоуровневой. Установление структуры имеет важное прикладное и теоретическое значение. Представляется возможным выделить три уровня рассматриваемых процессуальных норм:

- 1) общие нормы, отражающие функциональное назначение гражданского процесса, цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства;
- 2) специальные процессуальные нормы, отражающие сущность предмета судебной деятельности гражданского (искового) судопроизводства;
- 3) специальные нормы о порядке рассмотрения и разрешения основных дел о несостоятельности и банкротстве и споров, связанных с ними. При этом дифференциация специальных норм имеет несколько порядков.

⁴ О практике рассмотрения экономическими судами дел об урегулировании неплатежеспособности (по материалам обзора) // Судовы веснік. – 2025. – № 1. – С. 17–39. – С. 21.

⁵ Там же. – С. 24, 30.

⁶ Там же. – С. 23.

⁷ Справка по делам об урегулировании неплатежеспособности, находящимся в производстве экономических судов в период с 01.08.2025 по 01.09.2025. – URL: <https://court.gov.by/ru/spravochnaya/informaciya/e4394369e7e04ad5.html>

К нормам вторичной специализации относятся процессуальные нормы, регулирующие порядок рассмотрения и разрешения: дел о несостоятельности; дел о банкротстве; дел о банкротстве отдельных категорий должников; дел, рассматриваемых в упрощенной процедуре банкротства, в отношении ликвидируемых и отсутствующих должников.

Изложенная структура законодательства, регламентирующего производство по делам об урегулировании неплатежеспособности, подлежит учету экономическим судом в ходе рассмотрения соответствующей категории дел.

В заключение подчеркнем, что основанием специализации процессуальных норм является потребность в эффективной судебной деятельности. При этом стабильное развитие гражданского процессуального законодательства и эффективность судебной деятельности обеспечивается оптимальным уровнем специализации, балансом общего и особенного в процессуально-правовом регулировании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса / под ред. А. Г. Смирных. – 2-е изд. – М.: «Издание книг ком», 2019. – 288 с.
2. Малышев К.И. Исторический очерк конкурсного процесса. – СПб.: Тип. И.И. Глазунова, 1871. – 176 с.
3. Малышев К.И. Избранные труды по конкурсному процессу и иным институтам торгового права. – М.: Статут, 2007. – 795 с.
4. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. – 3-е изд. – М.: Статут, 2021. – 471 с.
5. Свириденко О.М. Развитие института несостоятельности в странах Западной Европы (в период до начала XX века) // Право и государство: теория и практика. – 2005. – № 8. – С. 35–48.
6. Подольский Ю.Д. Обособленные споры в банкротстве. – М.: Статут, 2020. – 171 с.
7. Слепченко Е.В. Производство по делам о банкротстве в арбитражном суде. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 346 с.
8. Конкурсное производство: учеб.-практ. курс / Под ред. В.В. Яркова. – СПб.: ИД СПб. гос. ун-та – Изд-во УрГЮА, 2006. – 352 с.
9. Баулин О.В. Специальные нормы в гражданском процессуальном праве. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1997. – 101 с. – С. 94–100.
10. Потапенко Е.Г. Теоретико-историческое исследование специализации и унификации российского цивилистического процессуального права. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2019. – 176 с.
11. Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве. – М.: Изд-во Проспект, 2010. – 264 с.
12. Каменков В.С. Понятие законодательства о банкротстве, его основные термины, цели и задачи // Вестник Высшего Хозяйственного Суда. – 2009. – № 11. – С. 80–93.

Поступила 17.10.2025

ON LEGISLATION GOVERNING INSOLVENCY PROCEEDINGS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

T. KOREN

(Mogilev State A. Kuleshov University)

This article examines the structure of legislation governing insolvency proceedings in the Republic of Belarus, taking into account the specialization of procedural rules and the updating of Belarusian civil procedural legislation as part of the ongoing judicial reform. Based on an analysis of the relevant procedural rules, the author formulates the specific features of this structure and defines a hierarchy of procedural rules. The article emphasizes the practical significance of the study and analyzes certain judicial errors in the application of special procedural rules in bankruptcy cases. The author identifies shortcomings (defects) in the specialization of procedural rules and formulates proposals for their elimination.

Keywords: *insolvency and bankruptcy proceedings, specialization, procedural rules.*